

НИКОЛЬСКИЙ М. Д. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

НИКОЛЬСКИЙ Михаил Дмитриевич, родился в 1876 в деревне Кареево Тарусского уезда Калужской губ. Получил духовное образование, священник, служил в церкви Рождества Христова в селе Кареево Тарусского уезда, позднее — протоиерей. После закрытия церкви работал в колхозе. В ноябре 1930 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки¹ и 15 августа 1931 — отправлен в Актюбинск².

В марте 1932 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился за помощью его сын, Алексей Михайлович Никольский.

<9 марта 1932>

«В Помощь Политическим заключенным
Е. П. Пешковой.

от гр<ажданина> с<ела> Кареева
Алексея Михайловича Никольского
Когреевского с<ельского> совета,
Тарусского р<айо>на, Московской
области

Ходатайство

Мой отец, бывший служитель культа (протоиерей Христорожественской церкви, находящейся в селе Карееве <нрзб.> Тарусского р<айо>на Московской обл<асти>) Михаил Дмитриевич Никольский был арестован ОГПУ 15-го августа 1931 г<ода> и административно выслан на три года в город Актюбинск, Казахской обл<асти>. С момента его ареста протекло 1 год и 6 с пол<овиной> месяцев.

Отец — старик, имеет от роду 56 лет, при этом он больной. Факт его болезни подтверждается тем, что 11/III-1919 г<ода> он был уволен вовсе от службы из тылового ополчения по статье 66-й, т<о> е<сть> его здоровье было подорвано еще 13 лет тому назад (соответствующие два документа посланы во ВЦИК). В течение истекших с того времени лет организм его изнашивался, а болезнь его подтачивала. Он болеет и в настоящее время. Но, кроме физического недуга, на чужбине его угнетает сознание своего изгнанничества и тяжелые материальные условия из-за нетрудоспособности и невозможности поступить на службу вследствие болезни и своего бывшего социального положения (к физической работе он совершенно негоден, соответствующий документ послан во ВЦИК). Обвинение отцу предъявлялось по статье: 58-10 и 58-13 Уголовного Кодекса и, между прочим, инкриминировалось обвинение в подрыве коллективизации и содействии бывшим прихожанам к открытию церкви (до того закрытой) в селе Карееве.

Я, как честный гражданин СССР, заявляю, что отец мой в течение всей своей жизни никакой политикой и контрреволюционной пропагандой не занимался, а отправлял лишь, как служитель культа, только возложенные на него обязанности его, сына священника, которые на основании существующих декретов СССР не подлежат преследованию. Невинность моего отца в подрыве коллективизации доказывается тем, что во время подготовки проведения ее и во время проведения — он находился (был мобилизован) на пилке дров в лесу. Я считаю арест и высылку моего отца, основанной на ложных донесениях с предвзятой целью (по злому навету), которое прошу расследовать.

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1: Д. 597. С. 229-232; Д. 673. С. 57-58.

В связи с указанным состоянием здоровья отца, я обратился во Всероссийский Центральный Исполнит~~ельный~~ Комитет 1/III сего года с ходатайством о снисхождении к участи моего отца и о его возвращении из мест высылки (г~~ород~~ Актюбинск) под мое поручительство и на мое иждивение.

Одновременно обращаюсь к Вам с просьбой, со своей стороны возбудить ходатайство пред Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов о снисхождении к участи моего отца (ответ на первое заявление был получен от Вас за № 10674 от 19/IV - 1932 г~~ода~~).

А. Никольский.

1932 г~~ода~~ марта 9-го дня»³.

---

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 731. С. 11. Автограф.